



Мориц Юнна Петровна
(р. 2 июня 1937 года)
Писатель, художник

Произведения замечательного поэта, прозаика, члена Союза российских писателей, художника Юнны Мориц любят и дети, и взрослые: «Собака бывает кусачей...», «Ежик резиновый...», «Пони», «Хорошо быть молодым...». Известно, что она живёт в Москве, но что Челябинск ей город не чужой, знают немногие.

Детство Юнны совпало с Великой Отечественной войной. Она и привела её семью в Челябинск. Эти годы остались в памяти на всю жизнь: не случайно спустя много лет Мориц писала рассказы и стихи о том страшном времени и о городе, который приютил её семью. Стоит внимательно прочитать прозаическую книгу «Рассказы о чудесном» и стихотворные сборники «На этом берегу высоком» и «По закону – привет почтальону», чтобы убедиться, как много она рассказала о своих связях с Челябинском. Один из рассказов о жизни в Челябинске многозначно называется «Хлад, глад, свет» (сборник «Рассказы о чудесном»). Пронзительные, откровенные стихи и рассказы об этом периоде жизни поэтессы интересны нам не только потому, что связаны с детством Юнны Петровны, – они яркие картинки из жизни челябинцев во время войны.

Родилась Мориц 2 июня 1937 года в Киеве. В краткой автобиографии она рассказывала о своих родителях: «...У отца было двойное высшее образование: инженерное и юридическое, он работал инженером на транспортных ветках. Мать закончила гимназию до революции, давала уроки французского, математики, работала на художественных промыслах, медсестрой в госпитале и кем придется, даже дровосеком.

В год моего рождения арестовали отца по клеветническому доносу, через несколько пыточных месяцев сочли его невиновным, он вернулся, но стал быстро слепнуть. Слепота моего отца оказала чрезвычайное влияние на развитие моего внутреннего зрения.

В 1941–45 годах мать, отец, старшая сестра и я жили в Челябинске, отец работал на военном заводе...».

Юнна Петровна опишет подробности ареста отца в рассказе «Хлад, глад, свет» (сборник «Рассказы о чудесном»). История эта перекликается с более поздней, более «счастливой», случившейся уже в Челябинске: «Пришли трое и управдом. Папа вешал на елку стеклянный дом. Весь дом упал и разбился. Мама стала вся белая. А папа весь черный. А они хулиганили в комод, в шкафу, в банках с крупой и вареньем. Распотрошили письменный стол и диван...

Папа сказал маме: все утрясется. Только без паники. Только без паники. Только без нервов. Дети так впечатлительны! Их психику надо беречь. Для них ничто не должно измениться. Где-то что-то кто-то напутал. Произошла ошибка. Это мелочь в великом процессе великой истории. Мужество и спокойствие. Величайший все знает, все видит, все слышит. Папа ему напишет. И мама ему напишет. Мама дала папе мыло и клумачок с барахлом. Сало и хлеб он не взял. Там кормят.

Папа выменял там это мыло на папиросы. Он очень курил. От этого у него отбили печень и почки. Он потом не мог ничего глотать, ел только жидкое. Нельзя так много курить. Он превратился в скелет. И потом на нем уже никогда не росло мясо. От этого дыма он стал быстро слепнуть...».

Итак, война. К Киеву быстро подошли фашисты. Поезд, в котором семья ехала в эвакуацию, попал под жестокую бомбежку. Чудом уцелели. Через 44 года Юнна Мориц описала весь тогдашний ужас в стихотворении «Воспоминание»:

Из горящего поезда
на траву
выбрасывали детей.
Я плыла
по кровавому, скользкому рву человеческих внутренностей, костей...
Так на пятом году
мне послал господь

спасение и долгий путь...
но ужас натек в мою кровь и плоть –
и катается там, как ртуть!..

В рассказе «Хлад, глад, свет» она напишет о последствиях той бомбежки: «Меня разбомбили в поезде. Я от этого очень моргаю. И мне трудно играть с другими детьми, они меня за моргание дразнят...».

И вот семья в Челябинске. Первое время ютились на чужой кухне, а потом всю войну жили в подвале дома на ул. Елькина (недалеко от сегодняшнего проспекта Ленина). Он не сохранился. Позже Мориц напишет об этом жилье:

Всю войну я жила под землей, где хранили до войны мороженое.
Мы согрели землю всей семьей, занимая место, нам положенное.
Мы любили этот погребок,
Печку там построили кирпичную,
Побелили стены, потолок,
Постелили крышу не тряпичную... Просыпалась я ночной порой –
Думала, что мы уже убитые...

И заканчивает это стихотворение словами:

...Мы любили этот саркофаг.
Покидая, слезно улыбнулись...

В стихотворении «Те времена» – ещё одна история из военного детства:

Ему было семь лет.
И мне – семь лет.
У меня был туберкулез, а у бедняги нет.
В столовой для истощенных детей
Мне давали обед...
Я выносила в платке носовом
Одну из двух котлет...
Мы выжили оба, вгрызаясь в один
Талон на один обед.
И два скелетика втерлись в рай,

Имея один билет!

Юнна тогда действительно болела туберкулезом.

Можно было бы продолжать цитировать стихи Юнны Мориц о детстве в Челябинске. На всю жизнь запомнились ей жестокие картинки войны. Строки о голодном мальчишке в стихотворении «Вор»:

Зимой сорок третьего года
видала своими глазами,
как вор воровал на базаре
говяжьего мяса кусок...

лет ему было десять

Десять или двенадцать...

Вора поймали, начали бить, потом толпа опомнилась, пожалела мальчишку, люди стали совать ему еду,

Но вор ничего не взял,

Только скулил, скулил,

Только терзал, терзал

Кровавый кусок коровы...

Не только в поэзии, но и в прозе Юнны Петровны отражены реалии челябинской жизни: как жили, работа отца... «...И вождь срочно послал папу на секретный завод, чтобы из трактора сделать танк. Но папа сделал еще и самолет, и бомбы, и мины. Теперь он получает паек. Как все.

Из пайка мы с мамой продаем на базаре спирт и покупаем для папы махорку по 90 рублей за стакан с верхом. И относим ему на завод. В проходной у нас берут передачу и записку, что все хорошо.

Завод очень замаскирован, и папа там ночует в замаскированной комнате. Однажды он ночевал дома и страшно кричал во сне, как перееханная собака...».

Это строчки из рассказа «Хлад, глад, свет».

А как было на самом деле? На каком заводе и кем работал отец Юнны? Связаться с Юнной Петровной не удалось.

Автор статьи благодарен дочери Юрия Либединского – Марии Говоровой, знакомой с Юнной Мориц, за помощь в розысках материалов. Одновременно было обращение в Объединенный государственный архив

Челябинской области. Оказалось, там хранятся списки эвакуированных. И есть сведения о семье Петра Борисовича Морица. Отец Юнны работал на заводе № 541. За этим номером скрывался патронный завод, который находился в здании педагогического института. Должность отца – начальник транспортного отряда. А вот строчки из письма Юнны Мориц Марии Говоровой: «Не только мой папа, но и моя сестра Тина Петровна Мориц работала на заводе, таскала корпуса для мин, когда училась в 9 классе и до самого окончания школы... У нее постоянно потом "по жизни" болела спина и мышцы живота – от таскания тяжелого железа на том заводе... Ей еще к пенсии какие-то копейки приплачивали за "работу в тылу" – по справкам, которые добывала она из Челябинска. А вот на каком заводе работал отец и на каком сестра, я не знаю, к своему глубокому стыду... Делали там боеприпасы, а мой отец отвечал за транспорт и отправку вагонов с этими боеприпасами. Однажды вагон застрял где-то в Бийске или в Орске, и моего отца под конвоем отправили его искать, – мать была черная от мыслей, что вагон не найдется и отца расстреляют. Но я хорошо помню, как он вдруг вернулся – живой! – в рыжем драном тулупе, от него воняло бензином и он был весь мокрый от снежного бурана. За мгновение до его возвращения с потолка подвала спустился малюсенький рыжий паучок, я дико орала и визжала от страха перед этим малюсеньким, который качался так близко, а мама сказала, что это – прекрасная весть и, может быть, папа еще вернется из командировки... Мы в 41 жили на кухне, спали на полатах, а когда я заболела корью, мне постелили отдельно, окно зарастало льдом такой толщины, что словами не описать, именно там после кори я заболела туберкулезом легких и "лимфаденитом" вполне себе поэтические болезни!!!».

В краткой автобиографии Юнна Петровна пишет, что маме на работе выдали валенки. И в холодные уральские зимы их носили по очереди – мать и дочери. Кроме работы в госпитале, мама делала искусственные цветы, а шестилетняя Юнна ей помогала (рассказ «Цветы моей матери»). Сдавали их в артель художественных изделий. «Изделия эти в одна тысяча девятьсот сорок третьем году были пискom западной моды, воюющая отчизна сбывала их за рубеж, где носили эти цветочки на платьях, пальто и шляпках. Три раза в месяц мы с матерью получали в артели отрывки – абзацы – фрагменты – лоскутья застиранных госпитальных простыней и наволочек, моток тонкой проволоки... банку вонючего клея, две-три краски.... Из этого получалось сто двадцать пять стаканов чудесных

цветочков. Их кроила, красила и доводила до ослепительного изящества моя прозрачная от голода мать...».

В сентябре 1944 года Юнна поступила в школу № 1 им. Энгельса, где уже училась её старшая сестра Тина. В стихах и рассказах легко отыскать следы школьной жизни тех лет: «Парта одна на троих. Не кладите два локтя на парту. От этого тесно соседу... На окнах толстый лиловый лед. Сквозь замазку не дует, но стужа вгрызается в стены, как в яблоки, – и стены хрустят.

Всего холодней – в стене и в спине... Мама мыла Машу. Маша мыла Мишу. А где мама и Маша достали мыло?

На базаре – двести рублей кусок. Самое лучшее мыло – собачье с дегтем, от него дохнут тифозные вши...».

«Я ем промокашку... Все жуют промокашку. Весь класс. Сорок три человека». «Промокашка – она как воздух, ее можно есть без конца. Из нее во рту получается розоватая кашка. Пресная, чуть сладковатая...». «Скоро звонок, и дадут булочку с сахаром. А кто вчера не был в школе, тому – две...» (рассказ «Хлад, глад, свет»).

Тогда, чтобы поддержать детей, на большой перемене им выдавали по маленькой булочке и по чайной ложке сахара. Юнне повезло. У неё была хорошая учительница – Антонина Кузьминична Москвичева. Муж её на фронте. К ученикам она относилась как к своим детям. Юнна запомнила, что когда она заболела и двадцать дней не ходила в школу, к ней пришла Антонина Кузьминична и принесла ей двадцать булочек и столько же ложечек сахара, которые она сохранила для девочки.

«Осенью мы помогали ей (учительнице – авт.) квасить капусту в бочке. Она голодает с двумя детьми. И носит галоши на лапти, а лапти на шерстяные чувяки... По субботам – концерты для раненых. Я пою и читаю Некрасова. Там пахнет йодом, кровью, гноем и потом. Сперва ужасно тошнит. А потом все привыкают. И выздоравливают» (рассказ «Хлад, глад, свет»).

И вот войне конец. В рассказе «Яблоки» такие строчки:
«Последнее яблоко съели, когда мне было четыре года, потом война покатила нас далеко от яблок, и начисто я забыла, что их едят. Но яблок я тех понаделала с матерью и сестрой великое множество, по живому яблоку

никак не тоскуя – только по круглому хлебу... Последнее яблоко сделала, когда было мне восемь лет, сразу тогда война кончилась, и поехали мы, поехали в обратную сторону, домой, в деревянных вагонах, местами в телегах... И вдруг на станции продают яблоки ведрами!... Мне съесть тогда яблочко было – что съесть табуретку или ключ от дверей. Моя память не ела яблок и противилась ожесточенно... Пришлось мне тогда загрызть одно яблочко с листиком, белый налив. И стало то белое яблочко красным...».

У всех тогда был авитаминоз. Необходимо пояснить: до войны и во время её в Челябинске не было коллективных садов, яблонь почти не было. Потому Юнна настоящих яблок видеть не могла.

Есть у Юнны Мориц прекрасное стихотворение «После войны» (1955 г.).

В развалинах мерцает огонек,
Там кто-то жив, зажав огонь зубами.
И нет войны, и мы идем из бани,
И мир пригож, и путь мой так далек!..
И пахнет от меня за три версты
Живым куском хозяйственного мыла,
И чистая над нами реет сила –
Фланель чиста и волосы чисты!
И я одета в чистый балахон,
И рядом с чистой матерью ступаю...
И нет войны, и мы идем из бани,
Мне восемь лет, и путь мой так далек!

В 1945 году семья вернулась в Киев, где Юнна в 1954-м закончила школу с золотой медалью и были напечатаны её первые стихи. Училась в Москве в Литературном институте им. М. Горького. Была исключена в 1957 году на один год за «нарастание нездоровых настроений в творчестве», но затем восстановлена и окончила его в 1961-м. В том же году в московском издательстве вышла первая книга Мориц «Мыс желания» (в 1956 году она студенткой путешествовала по Арктике на ледоколе «Седов»).

Детские стихи Юнны Мориц впервые были напечатаны в журнале «Юность» в 1963 году. Они сразу полюбились детям и взрослым. За нестандартность мысли, свободу мнения её включили в «черные списки», не издавали 20 лет (с 1961 по 1970 год и с 1990 по 2000), не выпускали за рубеж. Её сборники издаются и переиздаются: «Большой секрет для маленькой компании» (1987, 1990 гг.), «По закону – привет почтальону» (2005, 2006, 2008, 2010 гг.), «Букет котов» (1997 г.), «Двигайте ушами» (2003, 2004, 2005, 2006 гг.) и другие. Её книги переведены на все европейские, а также на японский и китайский языки.

Немало стихов стало песнями, особенно много их у известных исполнителей-бардов Татьяны и Сергея Никитиных. Композитор Юлий Гальперин, когда жил в Челябинске, написал цикл песен на стихи Юнны Мориц. Есть песни на её слова у известного челябинского композитора Елены Попляновой.

Юнна Мориц не только поэт, но и художница. Она с детства училась рисовать у мамы и старшей сестры. Сестра Тина Мориц стала в Киеве архитектором. Многие свои книги иллюстрировала сама Юнна Петровна. Рисунки оригинальны, яркие, очень дополняют написанное поэтом и прозаиком.

Юнна Петровна не забыта в Челябинске. В музее школы № 1 хранятся материалы о ней. Его создала в 1974 году и много лет им руководила В. М. Пименова. Варвара Митрофановна переписывалась с Юнной Петровной. В письме 1986 года Мориц обещала приехать в Челябинск, но болезни не позволили.

В челябинском издательстве «АвтоГраф» вышла книга Юнны Мориц «Ванечка» (2002 г.). Весь сборник состоит из акrostихов (первые буквы каждой строки при чтении сверху вниз образуют слово или фразу). В конце книги «любовные письма» и рисунки поэтессы внуку Ванечке, который живет в Америке.

Большая переписка и дружба связывала Юнну Петровну и известную в Челябинске семью Рубинских. Когда известный поэт, композитор, драматург, педагог Константин Рубинский был маленьким, ему очень нравились стихи Юнны Мориц. Он был уверен, что все поэты уже умерли, и

плакал, жалея её. Мама Кости – поэт и музыкант Наталья Борисовна – списалась с Юнной Петровной. Завязалась переписка, Костя корявыми буквами писал стихи и сказки Юнне Петровне. Когда однажды он заболел, Юнна Петровна послала для него редкое лекарство. В семье Рубинских бережно хранят письма Юнны Мориц. С разрешения Константина Сергеевича Рубинского приведем выдержки из одного большого письма, где упоминается маленький сын Юнны Петровны – Митя:

«Дорогой Котик! Я получила сегодня твое письмо и очень ему обрадовалась, потому что я все твои сказки необычайно люблю... А утром ко мне на балкон прилетают воробьи, синички, вороны, я даю им на растерзание булку, и они радуются. Когда я иду по улице, эти мои птички провожают меня до метро или ждут меня целой толпой у магазина. Так я работаю птичницей... А сейчас я пишу тебе письмо и готовлю для Мити супчик, а Митя на другой машинке, на старенькой, печатает свои истории. А я еще жарю ему картошку. Так я работаю поварихой. А ночью я буду сочинять стихи, рассказы и песенки, а заодно стирать митины рубашки и другие очень важные вещи. Так я работаю прачкой...

Многие звонят мне ночью, и я разговариваю с ними, печатая при этом на машинке свою работу. А они спрашивают: “Кто это там у вас печатает?” А я говорю: “Прямо не знаю, кто это у меня всю ночь печатает на машинке? Кто бы это мог быть? Если он мне попадет, этот печатальщик, я у него в два счета отниму машинку, а самого отправлю в милицию, чтобы не мешал мне спать по ночам!” А сама потихоньку тук-тук, тук-тук, глядишь и стишок натукался! Так я работаю поэтом.

А ты, мой дорогой Котик, сочиняешь замечательные истории. Они очень нравятся мне и моим друзьям. Когда мы собираемся холодным зимним вечером, пьем чай и читаем твои сказочки, и приговариваем: «Ай-да, Котик, ай-да, молодец, голова у него светлая, а душа – золотая!»...

Твоя Юнна Мориц
Пришли мне, пожалуйста, свою фотографию, я буду на нее смотреть».

Стихотворение Юнны Петровны «Тетрадка для сказок» посвящено Косте Рубинскому:

Голубушка-птичка,
прошу хоть на час
Я вас приземлиться

у речки Миасс.
Там – город Челябинск,
А в городе дом,
а в доме – приятель мой,
маленький гном!
Зовут его Костя,
А лет ему пять
Он может
Печатные буквы
Писать...

Это стихотворение вошло в сборник «Большой секрет для маленькой компании» (1987 г.). Кстати, через два года после издания он получил 2-ю премию на Всесоюзном конкурсе на лучшую детскую книгу.

Юнна Мориц – лауреат премии им. Андрея Сахарова «За гражданское мужество писателя» (2004 г.), премии «Триумф» (Россия, 2005 г.), «Золотая роза» (Италия), национальной премии «Книга года» (Москва, международная выставка – ярмарка, 2005, 2008 гг.), премии Правительства РФ за книгу «Крыша ехала домой» (2011 г.).

Челябинск может гордиться тем, что талантливый поэт, прозаик, художник Юнна Мориц помнит наш город, пишет о нём.

На портале ЧОУНБ есть статья о Ю. П. Мориц.

Н. А. Капитонова

Произведения Ю. П. Мориц:

Попрыгать-поиграть : стихи. - Москва : Малыш, 1978. - [40] с. : ил.

«На этом берегу высоком» : стихи. - Москва : Современник, 1987. - 318 с. : цв. ил.

Большой секрет для маленькой компании. - Москва : Малыш, 1987. – 239 с.; 1993. - 239 с.

Волшебный ларец. - Москва : Малыш, 1988. - 18 с.

Лицо : стихотворения; поэма. – Москва : Рус. кн., 2000. – 539 с. : ил. – (Поэт. Россия).

Ванечка : [акrostихи : для детей]. – Челябинск : АвтоГраф, 2002. – 89, [19] с. : ил.

Чудо-песенки / М. С. Пляцковский [и др.]. - Москва : Самовар, 2003. - 48 с. : ил. - (Для самых маленьких). - На тит. л. авт. не указаны.

Двигайте ушами : [для детей от 5 до 500 лет : для дошк. и мл. шк. возраста]. – Москва : РОСМЭН, 2003. – 148, [3] с. : цв. ил. ; 2006. – 148, [3] с. : ил.

По закону – привет почтальону : [стихи]. – Москва : Время, 2006. – 572, [1] с. : ил.

Крыша ехала домой : стихи-хи-хи для детей от 5 до 500 лет. – Москва : Время, 2010. – 95 с. : цв. ил.

О жизни и творчестве:

Гусева, М. Ф. Мориц Юнна Петровна (Пинхусовна) / М. Ф. Гусева // Челябинская область : энциклопедия : в 7 т. / редкол.: К. Н. Бочкарев (гл. ред.) [и др.]. – Челябинск : Камен. пояс, 2008. – Т. 4. – С. 380.

Капитонова, Н. Мориц Юнна / Н. Капитонова // Капитонова, Н. Дайте Наде подудеть! / Н. Капитонова ; [предисл. Л. П. Барышевой]. - Екатеринбург ; Челябинск : Ridero, 2019. - С. 173-174.

Капитонова, Н. А. Мориц Юнна Петровна : писатель, 80 лет со дня рождения / Н. А. Капитонова // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область, 2017 / Челяб. обл. универс. науч. б-ка ; сост.: И. Н. Пережогина, Р. Р. Хайретдинова; ред. О. Д. Суховилова, Е. П. Митюшина. - Челябинск : [б. и.], 2017. – С. 219-228. - Библиогр. в конце ст. : портр.

Капитонова, Н. А. Юнна Петровна Мориц / Н. А. Капитонова // Литературное краеведение. Челябинская область / Н. А. Капитонова. – Челябинск : Абрис, 2008. – Вып. 2. – С. 109–116.

Капитонова, Н. А. Юнна Мориц: «Там – город Челябинск, а в городе дом...» / Н. А. Капитонова // Луч (Кэрэн). – Челябинск, 2011. – № 1 (34). – С. 2–6.

Е. А. Коба